

Джон Стотт

Определение библейской проповеди

Я намереваюсь предоставить читателю определение библейского толкования и подробно осветить все его нюансы. По-моему, обе задачи дополняют друг друга, так как суть библейского толкования заключена в его определении. Итак, определение: *«Истолковывать Писание – значит открывать значение богодухновенного текста настолько точно и тщательно, чтобы можно было слышать Божий голос, которому повинуется Божий народ».*

Теперь я хотел бы пояснить, что подразумевается под этим определением, а также подробно осветить все нюансы библейского толкования. Определение можно разделить на шесть смысловых частей: два убеждения относительно библейского текста, две обязанности, касающиеся его толкования, и два ожидаемых результата.

ДВА УБЕЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА

1) *Это богодухновенный текст.* Истолковывать Писание – значит открывать значение богодухновенного текста. *Откровение и богодухновенность* неразрывно связаны друг с другом. *Откровение* описывает инициативу, которую проявил Бог, для того чтобы открыть Себя, и таким образом поведать о Себе, так как без откровения Он остался бы неизвестным Богом. *Богодухновенность* описывает процесс, посредством которого Он сделал это, а именно, когда Господь обращался к библейским пророкам и апостолам и говорил через них, Он выдыхал Слово из Своих уст таким образом, что оно также выходило и из уст тех людей. Если бы Он так не сделал, Божьи мысли остались бы непостижимыми для нас.

Третье слово – это *провидение*, т.е. исполненная любви Божья забота о том, чтобы Его слова были записаны в Книге, которую мы называем Писанием, а также забота о ее сохранности на протяжении веков с той целью, чтобы она стала доступной всем людям по всему миру во все времена. Таким образом, Писание – это записанное Божье Слово. Это Божье самораскрытие в устной и письменной форме. Писание является результатом Божьего откровения, вдохновения и провидения.

Первое убеждение чрезвычайно важно для проповедников. Если бы Бог не проговорил, мы бы не осмелились ничего говорить, потому что нам нечего было бы сказать кроме своих банальных размышлений. Но так как Бог проговорил, мы также обязаны говорить, передавая другим людям истины, которые Он сообщил в Писании. Несомненно, мы не хотим молчать. Как сказал пророк Амос: «Лев начал рычать, - кто не содрогнется? Господь Бог сказал, - кто не будет пророчествовать?» (Ам. 3:8), то есть мы будем передавать Слово, которое Он изрек. Подобным же образом апостол Павел вторит словам Псалма 115:10, написав: «Мы веруем, потому и говорим» (2 Кор. 4:13). Другими словами, мы верим в то, что сказал Бог, и поэтому мы также говорим.

Мне жаль проповедника, который выходит за кафедру, не имея Библии в своих руках, либо же с Библией, которая больше похожа на рубища, чем на Слово живого Бога. Такой проповедник не может истолковывать Писание, потому что у него нет Писания для истолкования. Он не может говорить, потому что ему нечего сказать, по крайней мере, ничего того, что заслуживает внимания. Однако когда мы выходим за кафедру с уверенностью, что Бог проговорил и побудил людей записать Свои слова, и что мы держим в своих руках этот богодухновенный текст, у нас начинает кружиться голова, сердце учащенно бьется, кровь быстрее бежит по венам, а глаза сияют от совершенного счастья, потому что мы понимаем, что в наших руках и в устах находится Божье Слово.

Это первое убеждение. Второе заключается в следующем:

2) *Богодухновенный текст в определенной мере является закрытым текстом.*

Именно это я подразумеваю в своем определении. Истолковывать Писание – значит открывать значение богодухновенного текста. Если его нужно открывать, то он может

быть частично закрыт. Я тут же представил, как ваш протестантский дух наполняется негодованием и возмущением. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что Писание частично закрыто? Разве Писание не является совершенно открытой Книгой? Разве ты не доверяешь учению деятелей эпохи Реформации XVI века, в котором говорилось о ясности Писания, о том, что оно является открытым и абсолютно очевидным? Разве его не может прочитать даже необразованный простолюдин? Разве Святой Дух не является Наставником, данным нам Богом? И, имея Слово Божье и Дух Божий, разве мы не должны утверждать, что нам не нужны церковные учителя, чтобы наставлять нас?

На все эти вопросы я могу однозначно ответить «да», но то, о чем вы так правильно говорите, необходимо уточнить. Реформаторы, настаивая на ясности Писания, указывали только на его основополагающую весть – Евангелие спасения только по вере в Иисуса Христа. В Писании это показано ясно как Божий день. Но деятели эпохи Реформации не утверждали, что все в Писании ясно и понятно. Разве они могли такое утверждать, если даже апостол Петр сказал, что некоторые мысли в посланиях Павла он сам не мог понять (2 Пет. 3:16)? Если один апостол не всегда понимал другого апостола, едва ли будет скромно с нашей стороны заявлять, что мы можем понять все.

Истина заключается в том, что мы нуждаемся друг в друге, чтобы правильно толковать Писание. Церковь справедливо считается герменевтической общиной или братством верующих людей, в котором истолковывается и объясняется Божье Слово. В особенности пасторы и учителя нам необходимы для толкования Писания, для того чтобы они раскрывали его нам таким образом, чтобы его можно было понять. Именно поэтому вознесшийся Иисус Христос, в соответствии с текстом из Послания к Ефесеям 4:11, все еще поставляет пастырей и учителей в Своей Церкви.

Помните, что сказал ехавший в колеснице эфиопский евнух, когда Филипп спросил его, понимает ли он то, что читает в Исаии 53? Ответил ли он: «Конечно же, понимаю. Разве ты не веришь в ясность Писания?» Нет, он так не ответил. Он сказал: «Как могу разуместь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8:31).

Кальвин в своем замечательном комментарии на этот отрывок из книги Деяния пишет о смирении эфиоплянина, говоря, что он желал бы видеть больше смиренных мужчин и женщин в свое время. Он противопоставляет смиренное отношение эфиоплянина отношению тех людей, которых он характеризует как надменных, убежденных в своих способностях понимать Писание. Кальвин писал:

«Сегодня чтение Писания приносит плод в жизни такого малого количества людей, потому что едва ли можно найти одного человека из сотни, который бы с радостью готов был покориться обучению. Если хоть кто-нибудь из нас проявит прилежание в учении, ангелы с неба спустятся, чтобы научить нас. Но нам не нужны ангелы. Мы должны использовать всякую помощь, которую посылает Господь для понимания Писания, в особенности в лице проповедников и учителей».

Если Бог дал нам Писание, Он также дал нам учителей, чтобы изъяснять это Писание. И те из нас, кто призван проповедовать, должны помнить это. Подобно Тимофею, мы должны посвятить себя публичному чтению Писания, проповеди и учению (1 Тим. 4:13). Мы должны не только читать Писание в церкви, но также выявлять в нем все доктринальные наставления и увещевания. В этом заключается библейская причина, почему Бог дал нам Писание как текст, который, с одной стороны, богодухновенный, то есть обладает божественным происхождением и авторитетом, а с другой стороны, в определенной мере, закрыт или труден для понимания. Поэтому в дополнение к этому тексту, Он дал нам учителей, чтобы они раскрывали его, изъясняли и учили людей тому, как применять его в повседневной жизни.

ДВЕ ОБЯЗАННОСТИ, КАСАЮЩИЕСЯ ТОЛКОВАНИЯ ТЕКСТА

Принимая во внимание тот факт, что богодухновенный текст необходимо истолковывать, возникает вопрос: как он должен быть истолкован?

Прежде чем я попытаюсь ответить на этот вопрос, давайте обратим внимание на одну из основных причин, почему библейский текст в некоторой мере закрыт и труден для

понимания. Прежде всего, это связано с культурной пропастью или ущельем, которое разверзлось широко и глубоко между двумя мирами – древним миром, когда Бог проговорил Свое Слово, и современным миром, в котором мы слышим его. Когда мы читаем Библию, то возвращаемся на два тысячелетия назад задолго до изобретения микропроцессора, до революции в сфере электроники, до промышленной революции, назад в мир, который давным-давно перестал существовать. Поэтому, даже когда мы читаем современный перевод Библии, в нем чувствуется что-то чуждое и незнакомое, что-то устаревшее, старомодное и банальное. Как и у многих людей, у нас появляется соблазн спросить: «Что эта старая Книга может сказать мне?»

Не нужно негодовать по поводу культурной пропасти между древним миром, когда проговорил Бог, и современным миром, в котором мы живем. Не нужно негодовать по этому поводу, иначе у нас будут проблемы. Одно из чудес откровения заключается в том, что когда Бог решил проговорить к людям, Он вещал не на Своем языке, потому что если бы у Бога был Свой язык, и Он проговорил бы на нем, мы несомненно ничего бы не поняли. Вместо этого, Он снизошел до того, что говорил к нам на наших языках, а именно на классическом иврите и разговорном греческом. И разговаривая на существующих языках того времени, Бог отразил культуру тех народов – культуру древнего Ближнего Востока и греко-римского мира, а также культуру иудаизма в Палестине. Именно факт культурного контекста Писания и связанного с этим создавшегося напряжения между древним и современным мирами определяет задачу библейской экспозиции и возлагает на нас следующие две обязанности.

1) Первая обязанность заключается в верности библейскому тексту. Вам и мне необходимо научиться представлять ситуацию, в которой находились авторы библейских текстов – их географию, культуру и язык. С нашей стороны будет просто непростительно пренебрегать этой задачей или же относиться к ней равнодушно или небрежно. Такое отношение выражает неуважение к тому способу, который избрал Бог, для того чтобы проговорить к миру. Важно помнить, что мы имеем дело с богодухновенным текстом. Мы утверждаем, что верим в его богодухновенность, но наше обращение с Писанием не всегда соответствует тому, что мы говорим о Писании. С усердием, щепетильностью и добросовестностью мы должны изучать Писание для себя и раскрывать для других подлинное слово живого Бога! Таким образом, грубейшей ошибкой с нашей стороны будет вкладывание своих мыслей XXI века в разум авторов Библии в попытках манипулировать их словами, чтобы привести их в соответствие с тем, что мы хотели бы от них услышать, а затем, чтобы мы могли претендовать на их поддержку нашего собственного мнения.

Кальвин снова был прав, когда в предисловии к комментарию на Послание к Римлянам написал прекрасные слова: «Основная задача толкователя – позволить автору книги сказать то, что он действительно говорит, вместо того, чтобы приписывать ему то, что мы думаем, что он должен был бы сказать». Именно с этого мы и начинаем. Чарльз Симеон сказал: «Я стремлюсь вынести из Писания то, что в нем находится, а не навязать ему то, что я думаю, что может там быть». Наша первая обязанность – быть верными древнему слову Писания.

2) Вторая обязанность заключается в чувствительности к современному миру. Несмотря на то что Бог проговорил к древнему миру на его языках и через их собственную культуру, Он определил Свое Слово для всех людей во всех культурах, включая нас, живущих в начале XXI века, в котором Он определил нам жить. Следовательно, толкователь Библии является не просто экзегетом. Экзегет поясняет первоначальное значение текста. Толкователь идет дальше и применяет это значение к современному миру. Мы должны прилагать усилия к тому, чтобы научиться понимать мир, в котором Бог призвал нас жить, и который очень быстро меняется. Мы должны прислушиваться к его многочисленным противоречивым голосам, в особенности к возникающим у него вопросам. Мы должны чувствовать его боль, дезориентировку и безысходность. Это все является частью нашей христианской чувствительности, выражающейся в сострадании к современному миру.

Итак, наша двойная обязанность как толкователей Библии заключается в том, чтобы раскрывать богодухновенный текст Писания с *верностью* древнему Слову и *чувствительностью* к современному миру. Мы должны не только не исказить Слово, пытаясь достичь ложной значимости, но также и не игнорировать современный мир, с целью соблюсти мнимую верность. Именно сочетание верности и чувствительности составляет основные качества истинного толкователя. Но так как этот процесс очень сложен, он также и достаточно редкий. Характерный недостаток евангельских христиан – это то, что они привязаны к Библии, но удалены от современности. Характерный недостаток либеральных христиан – это то, что они привязаны к современности, но очень далеки от Библии. Только очень малое количество христиан начинает находить баланс.

Когда мы изучаем библейский текст, необходимо задать себе два вопроса, причем задать их в правильном порядке: «Что говорит текст? В чем заключается его обращение к современному миру сегодня?» Если мы воспринимаем текст без осознания его значения для нас сегодня, мы попадаем в плен архаичности, которая абсолютно не связана ни с настоящим временем, ни с реальным миром, в котором мы призваны исполнять свое служение. Однако если мы начинаем с послания, адресованного современности, не приложив усилий, чтобы ответить на вопрос: «Каково было первоначальное значение текста?», то попадаем в сети экзистенциализма, оторванного от прошлого и абсолютно не связанного с откровением, которое Бог дал во Христе и в библейском свидетельстве Христа. Во-первых, мы должны задать оба вопроса, а во-вторых, нам следует расположить их в правильном порядке.

ДВА ОЖИДАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТА

Если мы убеждены в том, что библейский текст богодухновенен, но, в то же время, в определенной степени закрыт и есть необходимость в том, чтобы его открыли, и если мы признаем свою обязанность раскрывать библейский текст с верностью и чувствительностью, какого же следует ожидать результата?

1) *Мы можем ожидать того, что услышим голос Божий.* Мы верим, что Бог проговорил через авторов Библии, но нам также необходимо верить, что Бог и сейчас говорит посредством того, через что Он уже проговорил ранее.

Такое убеждение имели апостолы по отношению к Ветхому Завету. Они предваряли ветхозаветные цитаты одной из двух фраз: «написано» или «сказано». Павел даже задал вопрос: «Что говорит Писание?» Мы можем ответить ему: «Павел, о чем это ты? Что, скажи на милость, значит: *Что говорит Писание?* Писание – это старая книга. Старые книги не говорят. Как ты можешь такое спрашивать: 'Что говорит Писание?'" Но Писание действительно говорит. Бог говорит через то, что Он уже сказал. Святой Дух говорит: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших» (Евр. 3:7-8). Слово Божье живо и действенно, и Бог говорит через него живым голосом (4:12).

Ожидание того, что Бог проговорит к нам живым голосом, когда мы читаем и истолковываем Писание, крайне редко встречается сегодня. Как кто-то сказал: «Мы разработали такой способ чтения Божьего Слова, благодаря которому от Бога не исходит ни одного слова». Когда наступает время для проповеди, люди закрывают глаза, благочестиво складывают руки на коленях и откидываются на спинки стульев в ожидании получить привычную порцию пищи. А проповедник поощряет подобное отношение своим убаюкивающим голосом и соответствующей манерой проповедования.

Насколько радикально отличается ситуация, когда проповедник и слушатели ожидают услышать слова живого Бога. Все абсолютно преобразовывается. Люди приносят свои Библии в церковь. Открывая их, они сдвигаются на краешек стула в ожидании услышать Самого Бога. Они жаждут слова Божьего. Проповедник, готовясь к проповеди, также ожидает того, что Сам Бог будет говорить через него. Перед проповедью и стоя на кафедре, Он молится, чтобы Бог проговорил. Он читает и истолковывает текст Писания с осознанием огромной важности этого занятия. Заканчивая проповедь, он снова молится. В этот великий момент тишины и торжественности, когда его проповедь прочитана, каждый человек осознает, что Бог

находится рядом, лицом к лицу со Своим народом. Это первый ожидаемый результат, а второй ожидаемый результат заключается в следующем:

2) *Божий народ будет послушен Ему.* Слово Божье всегда требует послушания в ответ. Мы не должны быть забывчивыми слушателями, но послушными исполнителями, потому что от этого зависит наша духовная жизнь и духовное здоровье. Во всем Ветхом Завете мы слышим страстные Божьи увещания: «О, если бы вы только послушались Моего голоса!» Бог продолжает говорить это и сегодня. Бог посылал Своих пророков к Своему народу, но люди насмехались над Его глашатаями, презрительно относились к их словам, осмеивали Его пророков, пока не воспылал гнев Яхве на Свой народ и не было им избавления. Надпись на надгробном памятнике Израилю гласила: «Они отказались слушать».

Боюсь, что подобное часто случается и сегодня. Д-р Ллойд Джонс в своей прекрасной книге «Проповедь и проповедники» написал, что в церковной истории периоды упадка всегда сопровождались ухудшением качества проповеди. Это правда. Ухудшалось не только качество проповеди Слова Божьего, но также снижалось качество слушания этого Слова. Причина духовной бедности многих церквей во всем мире сегодня заключается, прежде всего, либо в нежелании, либо в неспособности слушать Слово Божье. Если отдельные личности будут жить по слову Божьему, так же будет поступать и вся церковь. Люди в церкви не могут становиться духовно зрелыми без исполненного веры и чувствительности библейского служения, а также без слушания Слова Божьего. Как они должны реагировать? Реакция на Слово Божье зависит от содержания самого проповедуемого Слова.

- Если Бог говорит нам о Себе и о Своем славном величии, нашим откликом будет смирение перед Ним в поклонении.
- Если Бог говорит о нас – о нашем непослушании, изменчивости, виновности, мы откликаемся на Его слова покаянием и исповедью.
- Если Он говорит нам об Иисусе Христе, о славе Его Личности и Его труда, нашим откликом должны быть вера и упование на такого Спасителя.
- Если Он говорит нам о Своих обетованиях, мы должны стремиться унаследовать их.
- Если Он говорит о Своих заповедях, мы принимаем решение повиноваться им.
- Если Он говорит нам об окружающем мире и его колоссальной духовной и материальной нужде, в то время как Божье сострадание усиливается внутри нас, мы принимаем решение идти с проповедью Евангелия по всему миру, насыщать голодных и заботиться о бедных.
- Если Он говорит нам о будущем, о пришествии Христа и последующей за этим славе, у нас в сердцах вспыхивает надежда, и мы твердо решаем вести святую и деятельную жизнь, доколе Он придет.

Проповедник, который глубоко проник в суть изучаемого текста Писания, выделил и раскрыл его основную тему, и сам до глубины души проникся смыслом изучаемого текста, сможет ясно сформулировать заключительную часть проповеди. Проповедник даст возможность людям откликнуться на проповедь. Часто он просто тихо молится, в то время как Святой Дух побуждает каждого слушателя к надлежащему послушанию. Огромная честь быть толкователем Библии – стоять за кафедрой с Божьим Словом в руках, Божьим Духом в сердце, перед Божьим народом, который ожидает услышать и подчиниться Божьему голосу.